

— М-м... Кхе-кхе! — Внезапное движение в объятиях прервало затянувшиеся раздумья Фань Ло.

Опустив взгляд, он обнаружил, что его рука, только что поглаживавшая короткие волосы Ли Цюаня, неведомо когда переместилась на горло солдата, придавив пульсирующую жилку. Видимо, хватка была слишком крепкой: Ли Цюань беспокойно закашлялся, а его смуглое лицо пошло багровыми пятнами.

Фань Ло мелькнула мысль, что стоит приложить еще каплю усилий, и этот человек...

Сердце предательски подпрыгнуло. Он тут же разжал пальцы и отстранился.

Но мелкий солдат, словно приклеенный, не пожелал отпускать добычу. Его руки еще крепче обвили талию Фань Ло, а голова сама собой устроилась на груди генерала. Потираясь щекой о шелк нижнего платья и что-то довольно мурлыча, он бормотал сквозь сон: «Красавец... Мой красавец...» — после чего, найдя удобную позу, вновь провалился в глубокий сон.

Фань Ло замер, боясь пошевелиться. Тело солдата было горячим, он извивался в руках генерала, точно вьюн, невольно задевая все те места, которые трогать бы не следовало.

Фань Ло не был святым, но и бросать слова на ветер не привык. Раз уж он сам решил, что во время похода не притронется к парню — значит, так тому и быть.

Глядя на это безмятежное, довольное лицо, Фань Ло в конце концов сдался. Он притянул солдата к себе, уложил поудобнее на ложе и, накрыв обоих тонким одеялом, задул светильник.

В голове всё еще крутились вопросы: «Полезен он мне или нет? Зачем я вообще его оставил?»

Прошло немало времени, прежде чем он, прислушиваясь к мерному похрапыванию в своих объятиях, тихо вздохнул:

— Ладно, пусть будет...

На следующее утро Ли Цюань проснулся первым. Вытаращив глаза и едва не пуская слюни, он в упор уставился на спящего красавца. Лицо Фань Ло — безупречный, точеный овал — казалось вырезанным из драгоценного белого нефрита. Длинные ресницы, тонкие брови, чуть приоткрытые алые губы... А это красное пятнышко между бровей действовало на солдата просто одурманивающе. При каждом вдохе генерала до Ли Цюаня долетал тонкий, едва уловимый аромат голубого лотоса.

Ли Цюань судорожно сглотнул.

В прошлый раз, когда он вот так же проснулся в палатке командующего, он перепугался до смерти. Но сегодня, видимо, сработала привычка — старый пройдоха внутри него уже вовсю потирал руки: «Это же генеральский шатер! Никто не посмеет гнать меня в шею спозаранку». Так что он прищурился и продолжил безнаказанно любоваться красавцем.

Впрочем, легкое сомнение всё же грызло его изнутри. Он точно помнил, как вчера выпивал с Чжао Сы и остальными. Потом они все вырубались, и остались только он и Помощник генерала Ян. Ян Цзо еще, помнится, не побрезговал его низким званием и сам подливал вина... А дальше? Хоть убей, не помнит. Неужели он сам притащился на кровать генерала ночью?

Испугавшись этой мысли, Ли Цюань осторожно приподнял одеяло. Обнаружив, что одежда на обоих хоть и измята, но всё-таки на месте, он облегченно выдохнул. Была у него такая беда: стоило перебрать с выпивкой, и память отшибало напрочь.

Его возня не осталась незамеченной. Фань Ло, который на самом деле уже давно дремал вполглаза, разомкнул веки.

Взгляд его сияющих глаз впился в Ли Цюаня. Деревенский парень, не привыкший к такому вниманию, мгновенно вспыхнул до корней волос. Он вскочил, бормоча под нос:

— Г-генерал... Вы уже проснулись? Я... я сейчас сбегаю за водой, умыться принесу!

Он уже занес ногу, намереваясь перелезть через Фань Ло и спрыгнуть на пол, но не тут-то было. Генерал, словно в приступе утренней капризности, властно обхватил его рукой за пояс, а ногой подсек под колено, опрокидывая обратно и придавливая к постели всем своим весом.

Длинные, крепкие ноги Фань Ло намертво зажали бедра Ли Цюаня. В таком тесном сплетении конечностей стало предельно ясно, где у кого выпукло, а где — вогнуто.

Ли Цюань чувствовал, как его лицо горит огнем. Он лишь надеялся, что за загаром этого не видно, иначе генерал будет потешаться над ним до конца дней. Но смуглость лишь подчеркивала густую красноту, а его неловкие попытки высвободиться только больше раззадоривали партнера.

Фань Ло навалился тяжелее. Жар плоти, упершейся Ли Цюаню в пах, заставил того вздрогнуть всем телом.

— Генерал... — Ли Цюань покраснел еще гуще и отвернулся, не смея смотреть в лицо этому демоническому красавцу.

Но при этом его руки, словно живя собственной жизнью, уже скользнули за пояс генеральских штанов.

На этот раз вздрогнул уже Фань Ло. Ощущение грубых ладоней на коже отозвалось в теле генерала такой волной, что сердце, казалось, пустилось в пляс.

Ли Цюань, хоть и мечтал пристроить сестренку замуж и копил жалованье, на деле был полным профаном в делах любви. Даже в самые дешевые бордели он не заглядывал, за что сослуживцы частенько дразнили его «невинным цыпленком». Ли Цюань не обижался — только чесал затылок и добродушно улыбался.

Но сейчас, коснувшись упругой кожи, которая была куда нежнее и прохладнее его собственной, солдат едва не захлебнулся восторгом. Кровь бросилась в голову, грозя хлынуть из носа.

— Генерал...

— М-м? — Фань Ло наконец отозвался.

Он прищурил свои лисьи глаза и, опираясь на локти по обе стороны от головы солдата, наблюдал за ним с полным спокойствием — в отличие от Ли Цюаня, который выглядел так, будто это его сейчас бесчестят.

Парень глубоко вздохнул, стиснул зубы и, положив одну руку на бедро Фань Ло, другой обхватил корень его мужского достоинства.

Генерал снова вздрогнул. То, что мгновение назад было лишь чуть теплее кожи вокруг, начало стремительно наливаться жаром и твердеть. На ощупь плоть генерала была невероятно гладкой, шелковистой, а набухающие жилки делали её еще более внушительной.

Ли Цюань мельком глянул на размер и невольно сглотнул. Встретившись взглядом с темными, глубокими, как омуты, глазами Фань Ло, он тут же зажмурился — только так можно было хоть немного унять колотящееся сердце.

Смазав ладонь выступившим потом, он принялся ритмично водить рукой вверх-вниз. Острие плоти разбухло еще сильнее, становясь по-настоящему горячим. Ли Цюань понял, что генерал «готов».

Движения стали быстрее. Ладонь увлажнилась вязкой смазкой. Представляя, как плоть генерала, подобно пробудившемуся дракону, подрагивает под его пальцами, Ли Цюань пустил в ход вторую руку. Он осторожно сжал и начал массировать тяжелые яички Фань Ло, в то время как первая ладонь продолжала ласкать самую вершину.

Раздался резкий судорожный вдох. Ли Цюань, приоткрыв один глаз, воровато глянул на господина. Белое, как нефрит, лицо генерала окрасилось ярким румянцем, точно лепестки весеннего персика. Глаза затуманились, а тело, казалось, стало полупрозрачным от

наслаждения.

Солдат заворожено уставился на эту картину и в какой-то момент потерял бдительность. Большой палец слишком сильно надавил на самую головку, и фаланга случайно скользнула в отверстие.

— А-а-а-у!!

Завопил вовсе не Фань Ло, а виновник сего действия. Прекрасный генерал, недолго думая, впился зубами в шею Ли Цюаня, используя её вместо точильного камня!

Горячее семя брызнуло на ладонь Ли Цюаня, обжигая пальцы и заставляя сердце генерала пропустить удар. В отместку — или от избытка чувств — Фань Ло продолжал терзать шею бедолаги зубами.

— Генерал, генерал! — взмолился Ли Цюань. — Не кусайтесь! Если останется след, Чжао Сы меня засмеет! Давайте я вам что-нибудь другое дам погрызть, а?

Язык, как обычно, стал врагом Ли Цюаня.

Секунду спустя генерал рывком откинул одеяло. Одной рукой он намертво прижал Ли Цюаня к кровати, а другую запустил ему в штаны. Не дожидаясь новых воплей, он принялся в точности повторять те же движения, которыми солдат только что довел его до пика.

Жалобные крики Ли Цюаня сменились нечленораздельным мычанием. Бедный малый с глазами, полными слез, извивался под генералом, не зная, куда деться от этого напора и пристального взгляда затуманенных гневом и страстью глаз.

Вскоре и Ли Цюань излился прямо в руку Фань Ло. Генерал, не выпуская его плоти, прижался к нему и кончил еще раз.

Некоторое время они лежали, тяжело дыша и тесно прижавшись друг к другу. Идиллию нарушил деликатный кашель снаружи:

— Кхе-кхе... Генерал, тут Ян Цзо велел кое-что передать... Вы там... свободны?

Ли Цюань вздрогнул. Вытаращив глаза, он испуганно зашептал одними губами:

— Генерал... что делать? Нас поймали?

Фань Ло лишь слегка нахмурился. Он окинул Ли Цюаня долгим взглядом, а затем отчетливо

произнес:

— Фань Ло.

— А? — Ли Цюань в замешательстве почесал макушку. — Генерал, я знаю ваше имя. Но я не смею его называть! Это же неслыханная дерзость, преступление против чина!

Лицо генерала начало стремительно темнеть.

—... Ты забыл?

— Что забыл? — Ли Цюань продолжал хлопать глазами с самым идиотским видом.

—...

В следующее мгновение Ли Цюань почувствовал, как земля уходит из-под ног. Генерал, уже успевший подняться, одной рукой легко, как котенка, вздернул его за шиворот.

Не успел он опомниться, как декорации сменились: его с силой вышвырнули из внутреннего покоя в общую часть шатра.

— Опа! Что, неотесанный, всё-таки вылетел? — Чжао Сы, сидевший снаружи, зубоскалил во весь рот. — Хоть ты и не вышел рожей, но мы же братья, я тебе помогу другое место найти, не пропадешь!

Ли Цюань выглядел совершенно несчастным. Он искренне не понимал, чем снова прогневал господина. Потирая отбитый зад, он мог только молча проглатывать обиду.

— Генерал! — Чжао Сы тут же переменялся в лице, когда Фань Ло вышел из-за занавеси с мрачным видом. — Помощник генерала Ян просил передать весточку.

Генерал едва заметно кивнул.

Чжао Сы расплылся в ухмылке:

— Он сказал, чтобы вы спали подольше. Мол, он еще в полночь прихватил Вэй Ю и отправился на охоту — «полакомиться дичинкой».

Фань Ло вопросительно поднял бровь.

Чжао Сы, продолжая нагло улыбаться, добавил:

— Он велел передать: завтра, еще до того как войско снимется с места, голова предводителя этих недобитков из Западных варваров будет лежать перед вашим шатром!

<http://bllate.org/book/17414/1657481>